

О ТЕАТР! О СПОРТ!

Немногим актерам удастся всю свою жизнь опровергать традиционные представления об амплуа, как делает это народный артист Грузинской ССР, лауреат премии им. К. Марджанишвили Котэ Махарадзе. Его театральные герои способны заселить целую страну, в которой нечаянный пришелец будет поражен разнообразием типов и характеров.

Интересы Махарадзе не ограничиваются только театром, он любит и глубоко знает литературу, живопись, музыку, кино, хореографию. А еще спорт. Театр и спорт так тесно переплелись в его судьбе, что сегодня невозможно определить, кому из них он отдает предпочтение.

— Когда внизу под тобой, в лучах прожекторов сверкает зеленый квадрат футбольного поля и весь стадион дышит, нервно поводя десятками тысяч плеч, строит прогнозы, острит, уже тогда я чувствую, как собираюсь в ступор энергии, как уходит на второй план все остальное. Остаются наедине двое: я и спорт, прекрасное драматичное зрелище.

Впервые мне пришлось взять в руки микрофон в 1957 году. В Тбилиси приехали американские баскетболисты. Замечательный актер Эроси Манджгаладзе — первый и лучший грузинский спортивный комментатор, зная о том, что я в свое время был капитаном республиканской юношеской сборной по баскетболу, предложил мне прокомментировать матч. Так и началось. Волновался я страшно. Ведь до этого в спортивном репортаже царил Вадим Синяевский. Как только в динамиках раздавался его голос, вся страна слушала затаив дыхание. Футбольные репортажи — дело сложное. Каждый комментатор ведет их по-своему.

Котэ Махарадзе на редкость индивидуален. Сложилась даже легенда о его удивительной памяти, быстроте реакции.

— Нет, феномена тут никакого нет. Разве можно все запомнить? Скажем, на чемпионате мира более 600 фамилий футболистов плюс тренеров, судей и минимум информации о каждом футбольном клубе. Тренированная память сама по себе не играет роли для комментатора. Она подразумевает творческое начало и помогает человеку мгновенно сформулировать перед микрофоном мысль, симпривизировать. Ведь в сущности комментатор — это и актер, и режиссер, и автор одновременно.

Котэ Махарадзе с детства умел переключаться с одной сферы интересов на другую. В семь лет он переступил порог балетной студии при Тбилисском театре оперы и балета. И с успехом окончил ее. Однаж-

ды даже пришлось исполнить одну из главных партий в отчетном спектакле студии — балете Делиба «Коппелия». Казалось, все было решено, будущее ясно. Но нет, он увлекся драмой.

— Вот в театре мне действительно повезло. Наверное, не ошибусь, сказав, что я единственный из моего поколения актер, кому посчастливилось выходить на сцену с выдающимися артистами грузинского советского театра. И в Театре им. Шота Руставели, и в Театре им. Котэ Марджанишвили, куда я совсем перешел. Я не просто работал под одной театральной крышей с Верико Анджапаридзе, Акакием Хорави, Акакием Васадзе, Серго Закариадзе. Я был их партнером на сцене. Помню, как А. Васадзе — первый исполнитель роли комбрига Киквидзе в одноименном спектакле М. Туманишвили — после одного из представлений передавал мне свои бурку, башлык и шашку. Я понимал, что принял не просто атрибуты роли. Это была эстафета.

Настоящее призвание пришло к Котэ Махарадзе в 1951 г. после исполнения роли Юлиуса Фучика в спектакле «Люди, будьте бдительны!». Этот спектакль вошел в биографию театра. Он стал манифестом молодых актеров Театра им. Ш. Руставели, пошедших за Михаилом Туманишвили. В спектакле утверждалась новая театральная эстетика, основанная на психологической правде. Затем были роли в спектаклях «Испанский священник», «Дон Карлос», «Уриэль Акоста». В репертуаре актера появились острохарактерные, комедийные, героико-романтические, драматические роли: Петруччо, барон Мюнхгаузен, Дон Сезар де Вазан. Одна из интереснейших ролей последних лет — роль провинциального актера Мурмана в «Провинциальной истории» молодого драматурга Лали Росеба. И, наконец, толстовский Каренин.

— Роман «Анна Каренина» — моя любимая книга. В процессе работы над ролью много было продумано, прочувствовано. Следуя Толстому, Каренин мне представлялся не традиционным героем — безжалостным, лишенным чувств человеком, высушенным в бюрократическом Петербурге, как его играли прежде. Мне хотелось увидеть в нем лучшее, что написал Толстой: его всепрощение, легкую ранимость.

Каким должен быть театр сегодняшний, как жизнь творческого коллектива преломляется в судьбе актера, как актер влияет в коллектив — все эти проблемы глубоко волнуют Махарадзе-актера и Махарадзе — члена худсовета театра, секретаря президиума Союза театральных деятелей Грузии, чле-

на правления Союза театральных деятелей СССР.

— Прошлогодний учредительный съезд театральных деятелей страны был первым на моей памяти представительным собранием взволнованных судьбой театра людей. Первые выступления делегатов сразу же нарушили привычную атмосферу благодушия. Были отвергнуты стереотипы творчества, стереотипы жизни. Все мы ощутили необходимость революционных перемен. Съезд положил начало перестройке театрального дела. С этого года и наш Театр им. К. Марджанишвили начал работать в системе театрального эксперимента. Готовы ли мы были к нему, не растерялись ли — покажет время. Хочется верить, что новая форма управления, возросшая самостоятельность театров в выборе репертуара сами подскажут выход из сложной ситуации. Говорить о каких-либо рецептах здесь трудно. Ведь театр — результат творческого союза людей, и решать проблемы театра нам следует все-таки индивидуально и творчески. Думаю, «повелителем» в театре должен быть, вне всякого сомнения, режиссер. Но режиссер, который видит в актере не просто статиста, а единомышленника, истинного соавтора роли. Так было у меня в работе с Темуром Чхеидзе.

Котэ Махарадзе имеет еще одну «слабость». Он пишет. В скором времени читатель познакомится с его новой книгой «Театр и спорт», в которую войдут размышления актера о профессии, удивительные встречи, воспоминания. Ему есть о чем рассказать.

Сегодня он много думает о своем театре одного актера, театре поэзии и прозы. В юбилейные дни празднования 150-летия со дня рождения Ильи Чавчавадзе новый театр Котэ Махарадзе в старинной церкви над Курой уже распахнул двери. Котэ рассказывает о большом поэте и гражданине страстно, взволнованно. Дрожащее пламя свечи выхватывает книги, газеты, воссоздавая точную атрибутику времени. Актер читает письма, вспоминая современников. Создана еще одна программа — «Витязь в тигровой шкуре» Ш. Руставели на грузинском и русском языках, для того чтобы ближе познакомить многонациональных советских зрителей с великой поэмой. В планах актера вечер, посвященный двум современникам — вышедшим в жизнь и поэзию из кутаисской гимназии Владимиру Маяковскому и Галактиону Табидзе.

И. ИНАШВИЛИ.
ТБИЛИСИ.